

М.М. Фокин

К истории засыпки Лиговского канала

По истории Лиговского проспекта вышла не так давно интересная книга Векслера и Крашенинниковой¹, подробно освещающая эту тему. Она, однако, не освещает истории Лиговского канала, который был первоначально на месте улицы. А это было, пожалуй, уникальное сооружение. Его необычность определялась и тем, что частично он проходил за городом, а частично по городской территории, и тем, что сам канал принадлежал министерству путей сообщения, пруды в Таврическом саду принадлежали министерству двора, мосты через канал в черте города находились в ведении городского управления, а наблюдение за содержанием канала, в городской черте, находилось в заведывании городской полиции. Необычен был он и тем, что располагался он на значительном своем протяжении не в выемке, а между дамбами, и тем, что, в отличие от многих других каналов, в нем было течение. И это при том, что между Обводным каналом и границей города канал не имел уклона. Течение было за счет падения канала при спуске с Лиговских высот.

Как известно, Лиговский канал был построен в 1718–21 годах. Первоначальная его цель была питать фонтаны в Летнем саду, для

¹ А. Векслер, Т. Крашенинникова. «Такая удивительная Лиговка». М.-СПб, 2009.

чего было устроено два бассейна, существовавшие на Песках еще в кон. XIX в., и из них проведена вода в Летний сад трубой через Фонтанку, которая от этого получила и свое название.

Впрочем, в нач. XX в. была и другая версия: канал был построен: «... Петром Великим в начале 18 столетия для снабжения ключевой водою «Летнего дома...»² Согласно этой же версии: «Впоследствии, в царствование... Екатерины II, дудергофскую воду провели в пруды Таврического... дворца, воспользовавшись Лиговским... каналом, изменив его направление лишь в пределах Петербурга»³.

Изначально канал подавал в город чистейшую ключевую воду. Как отмечала городская Дума в 1889 г.: «Получая воду из дудергофских ключей и проходя в начале по местности ненаселенной или малонаселенной... канал, было время, доставлял отличную воду, но, с увеличением населения, вода начала портиться от засорения канала и от употребления ее для промышленных целей»⁴.

Поначалу вдоль канала стояли посты, которые следили за его состоянием. Однако постепенно вдоль канала стали появляться заводы и фабрики, которые стали пользоваться его водой, а главный «вклад» в загрязнение канала стала вносить бумажная фабрика Печаткина в Красном Селе. На начало XX в. в черте города более 20 фабрик и заводов «по их собственным показаниям» расходовали более 500 000 ведер воды в сутки»⁵.

Тем не менее, вода канала была настолько чистой, что, когда прокладывался Обводный канал, был устроен акведук «в толще Новокаменного моста», чтобы вода Обводного канала не смешивалась с водой Лиговского.

Я, однако, собираюсь рассказать не об истории канала, а только о том, как созрела идея его засыпки.

Эту историю следует начать с 1865 г. Положение в городе было тревожным — ожидалась эпидемия холеры. При таких обстоятельствах Министр Внутренних Дел: «...считал... радикальное исправление Лиговского канала предметом столь несомненной, безуслов-

² «Известия Санкт-Петербургской городской Думы», 1908, № 40, стр. 1103.

³ Там же, стр. 1103.

⁴ «Известия Санкт-Петербургской городской Думы», 1889, № 31, стр. 420.

⁵ «Известия Санкт-Петербургской городской Думы», 1908, № 40, стр.1080.

ной и настоятельной необходимости, на которую должна быть асигнована сумма, какая бы ни оказалась нужной...»⁶ Он, правда, прибавлял, что в расходах должен принять участие и город.

Министр Двора писал Генерал-Губернатору Петербурга князю А.А. Суворову: «... с некоторого времени пруды Таврического сада и окружающий его ров с деревянным частоколом стали отделять зловонные испарения, вредно действующие на здоровье окрестных жителей и угрожающие даже развитием заразительных болезней»⁷. После того, как Генерал-Губернатор, Министр Двора и Министр Путей Сообщения обсудили вопрос, был признан необходимым ряд мер. Впрочем, как отметил Министр Двора, эти меры: «... едва ли могут устранить вполне вредное влияние миазмов в жаркое время, когда пруды Таврического сада, от недостаточного притока... воды, цветут и принимают болотные свойства...»⁸

Великий Князь Николай Николаевич-старший просил даже Министра Двора об исходатайствовании Высочайшего соизволения на устройство в саду фонтанов, которые питались бы от водопровода (и способствовали бы возобновлению воды в прудах и освежению воздуха).

Министр Двора рассудил, что в данном случае главный вопрос — состояние канала. Инженер путей сообщения генерал-лейтенант П.П. Мельников сообщил, что, по его мнению, очистка канала и ремонт загородных дамб не дали бы коренного улучшения. Капитальная перестройка канала значительно улучшила бы состояние дела, но и она не устранила бы те неудобства: «... с которыми сопряжено существование открытого канала в такой части города, где неизбежно проникает в канал много сору и нечистот...»⁹ Поэтому Мельников предложил устроить в саду фонтаны невской воды. Министр Двора предложил сохранить канал, но взять его в чугунную трубу.

По предложению Городского Головы, вопросом занялась городская хозяйственно-строительная комиссия.

Комиссия эта выработала ряд временных мер по содержанию в чистоте канала, приведенных затем в исполнение. Перечислить их было бы очень интересно, но очень долго.

⁶ «Известия Санкт-Петербургской городской Думы», 1874, № 7, стр. 1475.

⁷ Там же, стр. 1475.

⁸ Там же, стр. 1476.

⁹ Там же, стр. 1478.

Затем комиссия перешла к обсуждению вопроса о коренном улучшении канала. И тут впервые был поставлен вопрос: «... заменить канал на всем протяжении водопроводом, или часть канала в пределах города засыпать и провести в эту местность невскую воду, а загородную часть канала, улучшив, спустить в море»¹⁰.

После произведенных исследований комиссия: «... признавала полезным Лиговский канал в черте города совершенно уничтожить и засыпать, заменив его, от ямского моста... бульваром; воду же из канала... за чертою города отвести в сторону... оставляя канал от этого места до начала в существующем виде, для употребления местными жителями при поливке огородов и для других домашних нужд...»¹¹ Что же касается самой дудергофской воды, ее качество комиссия оценила настолько высоко, что предложила устроить водопровод для доставки ее в город.

В 1866 г. вспыхнула ожидавшаяся эпидемия. По Высочайшему повелению была образована Комиссия для выяснения вопроса о действительной пользе Лиговского канала под председательством тайного советника Марченко. Она постановила канал засыпать, а воду отвести в море вне пределов Петербурга. Впрочем, это решение не вызвало единодушного согласия. 4 мая 1868 г. член комиссии инженер-генерал Паукер предложил взять канал на всем его протяжении в чугунную трубу диаметром в 2 фута. Падение уровня, по его мнению, было достаточно, чтобы провести воду самотеком на 2-е этажи.

В январе 1870 г. председатель Высочайше учрежденной комиссии Марченко передал на рассмотрение начальника I округа путей сообщения проектный чертеж.

17 сентября 1870 г. губернатор писал Министру Внутренних Дел о Лиговском канале: «... что самое рациональное и полезное... было бы обратить его в водопровод для снабжения жителей столицы и именно той части, которая к нему прилегает, а ежели окажется возможным, то и других частей...»¹² По его мнению, Лиговский водопровод очень помог бы невскому. Поскольку невский водопровод, бывало, уже останавливался, а число водовозов с момента открытия водопровода очень сократилось. Так что эти два водо-

¹⁰ «Известия Санкт-Петербургской городской Думы», 1874, № 7, стр. 1491.

¹¹ Там же, стр. 1493–1494.

¹² Там же, стр. 1496.

провода (существующий невский и предполагаемый лиговский) нужно было бы соединить. Губернатор указывал на то преимущество предполагаемого лиговского водопровода, что он функционировал бы без машин и топлива, а значит, был бы дешевле.

Предложение губернатора было передано на заключение строительной комиссии.

В 1870 г. упомянутая комиссия передала дело на рассмотрение городского общественного Управления.

В мае 1871 г. инженер Штукенберг отметил в докладе, что решение спустить канал в Финский залив за чертой города было бы самым нерациональным. Что же касается предложения генерала Паукера засыпать пруды Таврического сада — по мнению инженера Штукенберга, это совершенно испортило бы сад.

Городская Дума 14 марта 1875 г. решила образовать еще одну — особую комиссию — для рассмотрения этого вопроса.

Эта комиссия пришла к двум выводам: о необходимости проведения в город дудергофской воды и о необходимости засыпки Лиговского канала.

По ее поручению инженер Зброжек составил проект и смету на засыпку. Он предположил засыпать канал до Обводного, и по всей ширине устроить бульвар с пешеходной дорожкой посередине, с посадкой по сторонам ее двух рядов деревьев и с устройством тротуаров с каждой стороны. Сквозные проходы через бульвар, а также переезды между участками бульвара проектированы согласно с существующими мостами через канал. Спроектировал он и водоспуск в Обводный канал: «Для этой цели предполагается воспользоваться поперечною пустотою в левом устое моста (акведука) чрез обводный канал и проектируется устроить в ней водоспускную трубу, состоящую из вертикальной и горизонтальной частей, обделанных чугунными плитами, добытыми от разборки старого водопроводного канала...»¹³

Так созрела идея засыпки Лиговского канала.

¹³ «Известия Санкт-Петербургской городской Думы», 1877, № 12, стр. 1544.

Е.П. Гарбатов

Рабочий городок Сан-Галли

При работе над исследованием нами была изучена следующая литература: биографические сведения о Ф.К. Сан-Галли, информация о рабочих городках, упоминания данного городка, быт рабочих конца XIX — начала XX века, литература по экономике Российской империи и Петербурга, материалы некоторых конференций, которые затрагивали данную тему. Также были использованы следующие источники: Жизнеописание Ф. К. Сан-Галли, картографические источники (планы Санкт-Петербурга), адресные книги, некоторые фонды ЦГИА СПб, литография изображения завода.

Сам термин «рабочий городок» связан со строительством доступного жилья с необходимой для жизни инфраструктурой для рабочих при промышленных предприятиях. Историю свою они ведут из Голландии первой четверти XIX века, именно там была основана земледельческая рабочая колония в Фредериксфорде еще в 1818 г. по инициативе генерала ван-ден-Боша. Вернувшись на родину с острова Явы, где поселенцы устроенной им на собственной земле китайской колонии добывали средства существования обработкой пустырей, ван-ден-Бош проникся сознанием необходимости приложить ту же идею и на родине, страдавшей от огромной массы нищих и бродяг¹.

¹ Белковский Г. Рабочие колонии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVI. — СПб., 1889. — С. 33–35.